

**О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ
РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА
В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ
МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И ЕЕ СУБЪЕКТАМИ**

Б. М. Фролов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 8 октября 2016 г.

Аннотация: рассматриваются особенности разграничения полномочий по осуществлению государственного контроля и надзора в сфере образования между Российской Федерацией и ее субъектами. Исследуется правовая природа данного разграничения, предлагаются некоторые рекомендации по его законодательному совершенствованию.

Ключевые слова: государственный контроль и надзор, сфера образования, разграничение полномочий, делегирование.

Abstract: the article discusses the features of separation of powers to exercise state control and supervision in educational sphere between the Russian Federation and its subjects. The author examines the legal nature of this separation, suggests some recommendations for legislative improvement.

Key words: state control and supervision, the sphere of education, the separation of powers, delegation.

Россия по своему государственному устройству, т.е. административно-территориальной организации и характеру взаимоотношений между центральными и местными органами и составными частями¹, есть государство федеративное, характеризующееся разделением публичной власти между центральными (федеральными) властными органами и властными органами субъектов Федерации, обладающими определенной самостоятельностью в осуществлении полномочий на собственной территории². Таким образом, проблема поиска оптимального распределения компетенции между федеральной и региональной властью, связанная с тем, что субъекты Федерации часто претендуют на чрезмерную самостоятельность, актуальна и в нашей стране³.

Конституция РФ⁴ закрепляет в ст. 71–73 предметы ведения соответственно Российской Федерации, совместные предметы ведения Россий-

¹ См.: Абдулаев М. И. Теория государства и права : учеб. для высших учебных заведений. М., 2004. С. 48.

² См.: Там же. С. 48.

³ См.: Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации : учебник. М., 2008. С. 355.

⁴ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Кон-

ской Федерации и ее субъектов, исключительные предметы ведения субъектов РФ. К исключительному ведению Российской Федерации принадлежат полномочия, обеспечивающие суверенитет государства, его верховенство на своей территории и территориальную целостность, а к совместному ведению Российской Федерации и субъектов РФ, т.е. по вопросам компетенции в равной мере как федеральных, так и региональных органов государственной власти⁵, отнесены такие области деятельности, которые представляются важными для интересов Федерации и могут затрагивать интересы нескольких ее субъектов⁶. Предметы собственного ведения субъекта РФ определяются в его конституции (уставе) и включают в себя систему органов государственной власти субъекта, систему его законодательства, административно-территориальное устройство, наименование, государственную собственность, его бюджет, налоги, межрегиональные связи, государственную символику, почетные звания⁷.

Кроме того, с 2003 г. полномочия по предметам ведения Российской Федерации и ее субъектов разделяются на две группы: полномочия органов государственной власти субъектов по вопросам совместного ведения, которые являются универсальными (нормотворчество, исполнение правовых норм, финансовое обеспечение полномочий) и не могут быть изъяты федеральными органами государственной власти, и полномочия федеральных органов государственной власти по предметам совместного ведения, которые могут быть реализованы без участия субъектов РФ: в эту группу входит и принятие делегирующих федеральных законов, передающих некоторые полномочия Российской Федерации регионам⁸.

В настоящее время продолжается дискуссия о том, что в будущем возможна ликвидация сферы совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, так как она является источником напряженности, конфликтности во внутрифедеративных отношениях, и делается вывод о необходимости создания исключительной компетенции Российской Федерации и исключительной компетенции ее субъектов⁹. Однако нам ближе

ституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Рос. газета. 1993. 25 дек. ; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁵ См.: *Баглай М. В.* Конституционное право Российской Федерации. С. 377.

⁶ См.: *Шайхеев Т. И.* Российский федерализм : особенности конституционной модели и проблемы ее практической реализации // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ См.: *Газизова Л. М.* Компетенционное право субъекта Российской Федерации : природа и сущность // Вестник Башкирского ун-та. 2011. Т. 16, № 4. С. 1456.

⁸ См.: *Филиппова Н. А.* Новая модель разграничения и децентрализации полномочий в системе российского федерализма : проблемы обеспечения интересов субъектов Российской Федерации // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2008. № 4. С. 428–430.

⁹ См., например: *Авершин В. В.* Совершенствование системы разграничения предметов ведения и полномочий в Российской Федерации : проблемы и перспективы // Известия педагогического ун-та им. А. И. Герцена. 2007. Т. 8, № 41. С. 77.

позиция тех исследователей, которые отмечают, что от системы совместного ведения нужно не отказываться, а реформировать ее, так как «это не искусственная юридическая конструкция, а результат естественной эволюции федеративных отношений, способ обеспечения совместного решения важнейших вопросов государственной и общественной жизни»¹⁰.

Как справедливо отмечает профессор С. А. Авакьян, разграничение предметов ведения и полномочий в порядке федеративного устройства представляется основой рациональной организации общегосударственного и регионального управления, и из принципа разграничения полномочий вытекает возможность Федерации и ее субъектов влиять на решения друг друга¹¹. К тому же от избранного подхода к разграничению предметов ведения и полномочий во многом зависит качество государственного управления в масштабе федеративного государства в целом и в составляющих его системах¹². При этом полномочия органов власти можно понимать как «комплексную совокупность прав и обязанностей, устанавливающих место конкретного органа власти в общей системе органов государства»¹³, совокупность прав и обязанностей по реализации исполнительных и распорядительных функций в той или иной сфере правоотношений¹⁴. Суть процесса разграничения предметов ведения и полномочий состоит в реорганизации функций и в изменениях организационной структуры, причем реорганизации подлежат не только полномочия и ресурсы для их исполнения, но и ответственность государственных органов за их ненадлежащую реализацию¹⁵.

Стоит заметить, что контрольно-надзорные полномочия, согласно федеративному делению Российского государства, в соответствии с Конституцией РФ и иными нормативными правовыми актами, закрепляющими особенности разграничения предметов ведения и полномочий Российской Федерации и ее субъектов, могут быть также дифференцированы на контроль и надзор, реализуемый федеральными государственными органами исполнительной власти и, соответственно, государственными органами исполнительной власти субъектов, т.е. на федеральный и региональный государственный контроль и надзор. Изучение особенностей

¹⁰ Умнова И. А. Проблемы дефедерализации и перспективы оптимизации современной российской модели разграничения предметов ведения и полномочий в контексте доктрины субсидиарности // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ См.: Авакьян С. А. Конституционное право России : учеб. курс : в 2 т. М., 2010. Т. 2. С. 101–102.

¹² См.: Конституционные основы разграничения полномочий между органами публичной власти / отв. ред. Л. В. Андриченко, А. Е. Постников. М., 2016. С. 69.

¹³ Наумов С. Ю. Разграничение предметов ведения и полномочий между органами власти в Российском федеративном государстве // Вестник Поволжского ин-та управления. 2002. № 3. С. 29.

¹⁴ См.: Ионова Е. В. Конституционно-правовой статус органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. С. 10.

¹⁵ См.: Там же. С. 29.

реализации полномочий на каждом из указанных уровней позволит выявить как достижения, так и проблемы осуществления государственными органами исполнительной власти контрольной, надзорной и контрольно-надзорной деятельности.

Анализ основных признаков разграничения рассматриваемых полномочий невозможен без основного, системного (так называют его некоторые исследователи)¹⁶ нормативного правового акта в данной сфере – Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»¹⁷ (далее – Закон № 294-ФЗ), определяющего федеральный государственный контроль и надзор как деятельность федеральных органов исполнительной власти на всей территории Российской Федерации, а региональный государственный контроль и надзор – как деятельность уполномоченных государственных органов исполнительной власти субъектов РФ, осуществляемую данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта РФ. Таким образом, законодатель отдельно указывает, что региональный государственный контроль и надзор есть самостоятельная, независимая в экономическом и функциональном плане от федерального и местного контроля и надзора деятельность, имеющая свои цели, задачи, функции, полномочия.

Л. С. Козлова, Т. Д. Садовская выделяют три группы видов контрольно-надзорных полномочий субъектов РФ:

- 1) контрольно-надзорные полномочия, которые полностью подпадают под действие Федерального закона № 294-ФЗ;
- 2) контрольно-надзорные полномочия, которые не подпадают под действие Закона № 294-ФЗ, но в отношении их федеральными законами могут быть установлены особенности;
- 3) контрольно-надзорные полномочия, которые хотя и осуществляются в отношении индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, но исключены из сферы действия Закона № 294-ФЗ¹⁸.

Среди 36 видов государственного контроля и надзора, осуществляемого с учетом положений названного законодательного акта, выделяются 3 вида регионального государственного контроля и надзора, 17 видов федерального государственного контроля и надзора, 16 видов государственного контроля и надзора, в отношении которых не закреплено, являются ли они федеральным или региональным. В отношении последних двух видов возможна *передача контрольно-надзорных полномочий* Российской Федерации ее субъектам.

¹⁶ См., например: Козлова Л. С., Садовская Т. Д. Правовое регулирование регионального контроля (надзора) // Вестник Тюменского гос. ун-та. Серия: Социально-экономические и правовые исследования. 2013. № 3. С. 82.

¹⁷ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.

¹⁸ См.: Козлова Л. С., Садовская Т. Д. Правовое регулирование регионального контроля (надзора). С. 84.

Правовой институт переданных полномочий тесно связан с понятием «децентрализация», которую в науке связывают с распределением полномочий между уровнями власти¹⁹. Достаточно подробное исследование проблем децентрализации в рамках публичного управления проведено в работе С. Н. Махиной «Административная децентрализация в Российской Федерации», в которой исследователь рассматривает указанное явление с различных сторон: в качестве принципа публичного управления, способа (метода) управленческого воздействия, управленческого режима, формы организации публичной власти и публичного управления, процесса²⁰. Суть децентрализации публичной власти С. Н. Махина заключает в «распределении и реализации государственно-властных функций и полномочий между властными управляющими субъектами различных иерархических уровней и организационно-правовых форм»²¹. Профессор И. В. Понкин утверждает, что не существует универсального понимания децентрализации публичного управления, которую можно рассматривать как принцип, метод и процесс²², в последнем из которых децентрализация определяется как делящиеся во времени и привязанные к определенному периоду распределение системы публично-властных полномочий и связанной с ними ответственности в целях передачи таких полномочий и ответственности с иерархически более высоких уровней на иерархически более низкие уровни публичной власти²³.

Для целей нашего исследования децентрализация будет пониматься в качестве процесса, т.е. регламентированной нормами действующего законодательства совокупности процедур по перераспределению прав, обязанностей, ответственности с вышестоящего (федерального) на нижестоящий (региональный, местный) уровень власти.

Органы исполнительной власти субъектов РФ могут осуществлять не только региональный государственный контроль и надзор, но и переданные контрольно-надзорные полномочия Российской Федерации в отдельных областях, в том числе в сфере образования. Следовательно, среди форм децентрализации, выделяемых исследователями указанного правового явления²⁴, наиболее подходящей для системы переданных

¹⁹ См., например: *Басиев М. С.* Отдельные вопросы децентрализации публичной власти // Вестник Северо-Осетинского гос. ун-та им. К. Л. Хетагурова. 2015. № 1. С. 125 ; *Кавасима Н.* Теоретическое осмысление децентрализации в культурной политике : понятие, ценности и стратегии // Журнал исследований социальной политики. 2009. № 1. С. 120.

²⁰ См.: *Махина С. Н.* Административная децентрализация в Российской Федерации. Воронеж, 2005. С. 21–44.

²¹ Там же. С. 21.

²² См.: *Понкин И. В.* Теория государственного управления : децентрализация публичной администрации // Административное право и процесс. 2014. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²³ См.: Там же.

²⁴ Например, С. Н. Махина выделяет следующие формы децентрализации (внешнее использование методов и способов децентрализации): деконцентрация, делегирование и передача власти (см.: *Махина С. Н.* Административная децен-

полномочий по государственному контролю и надзору в сфере образования (далее – ГКИНВСО) является *делегирование*, особенности которого рассмотрим ниже.

1. *Нормативно-правовая регламентация.* Впервые субъекты РФ стали осуществлять переданные контрольно-надзорные полномочия в сфере образования в 2009 г. В результате проведенной законодательной работы произошло развертывание действенной деятельности по надзору за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере образования, которая ранее в субъектах РФ осуществлялась фрагментарно, а также значительное упорядочение осуществления процедур лицензирования и государственной аккредитации, в том числе контроль за их своевременным проведением²⁵.

Можно согласиться с тем, что на сегодняшний день одной из проблем действующего федерального законодательства является недостаточно четкое определение механизма организации взаимодействия и координации деятельности федеральных органов и органов субъектов РФ²⁶. К счастью, образовательное законодательство традиционно подробно закрепляет полномочия органов различных уровней публичной власти в сфере образования²⁷, и сейчас продолжается процесс устранения дублирования и пробельности, характерных для сферы образования в последние годы²⁸.

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации»²⁹ (далее – закон об образовании) содержатся четыре статьи, закрепляющие полномочия федеральных, региональных, местных органов власти в области образования. Для нашего исследования вызывает интерес

трализация в Российской Федерации. С. 44–45) ; И. В. Понкин выделяет деконцентрацию, делегирование и деволюцию (см.: *Понкин И. В.* Теория государственного управления... Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

²⁵ См.: *Максимова Л. И.* Практика осуществления полномочий государственной власти по надзору и контролю в области образования органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации // Вестник Бурятского гос. ун-та. 2011. № 1. С. 63.

²⁶ См.: *Тхабисимов Х. А.* Разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации как конституционный принцип российского федерализма // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁷ Полномочия органов власти различных уровней закреплялись в ст. 6–8 Закона СССР от 19 июля 1973 г. № 4536-VIII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании»; ст. 6–12 Закона РСФСР от 2 августа 1974 г. «О народном образовании»; ст. 28, 28.1, 29, 31 Закона РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании».

²⁸ См.: *Шугрина Е. С.* Разграничение предметов ведения и полномочий разных уровней публичной власти в области образования // Административное и муниципальное право. 2013. № 10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁹ Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

ст. 7 указанного нормативного правового акта, регулирующая вопросы переданных полномочий Российской Федерации, имеющая следующую структуру: устанавливаются полномочия, передаваемые Российской Федерации для осуществления ее субъектам: ГКИНВСО, лицензирование и государственная аккредитация образовательной деятельности, а также подтверждение документов об образовании и (или) о квалификации; закрепляются особенности финансирования переданных полномочий и права федеральных и региональных органов государственной власти. Указанные полномочия носят контрольно-разрешительный характер, и, как верно отмечает Л. В. Андриченко, их передача субъектам РФ, с одной стороны, направлена на усиление роли данных субъектов в реализации государственной политики и расширение возможностей их влияния на образовательные организации, а с другой – сохраняется вариант закрепления унифицированных требований к проведению контрольно-разрешительных действий на всей территории Российской Федерации³⁰.

Мы не можем согласиться с С. Н. Братановским и С. А. Кочерга, утверждающими, что установление в ст. 7 закона об образовании переданных полномочий нарушает субординацию, выстроенную законом в части закрепления федеральных, региональных и местных прав и обязанностей в сфере образования, а также происходит дублирование ст. 8 закона, определяющей компетенцию регионов в сфере образования³¹. Делегированные полномочия по контролю и надзору приведены в законе об образовании в соответствии с Законом № 294-ФЗ, из которого однозначно следует, что Российская Федерация может передавать федеральные полномочия по контролю и надзору ее субъектам. Статья является четко выстроенной и понятной в плане установления процедур передачи полномочий, соответствует правилам юридической техники.

2. Имеющиеся контрольно-надзорные полномочия в сфере образования можно разделить на *две группы*:

1) в зависимости от властного субъекта контрольно-надзорных правоотношений: полномочия, реализуемые Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзором) и государственными органами исполнительной власти субъектов РФ;

2) в зависимости от подвластного субъекта контрольно-надзорных правоотношений: круг полномочий Рособрнадзора ограничен организациями, осуществляющими образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования; федеральными государственными образовательными организациями, реализующими образовательные программы в определенных законом сферах деятель-

³⁰ См.: Образовательное законодательство России. Новая веха развития / Л. В. Андриченко [и др.] ; под ред. Н. В. Путило, Н. С. Волковой. М., 2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³¹ См.: Братановский С. Н., Кочерга С. А. Полномочия и основные направления деятельности органов исполнительной власти субъектов Федерации в области образования граждан // Административное право и процесс. 2015. № 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ности (обороны, внутренних дел, безопасности и др.); российских образовательных организаций, находящихся за рубежом и иностранных образовательных организаций, чьи филиалы осуществляют образовательную деятельность на территории Российской Федерации. Соответственно, за остальными юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями контрольно-надзорные действия реализуются региональными государственными органами исполнительной власти.

3. Степень участия Федерации в деятельности ее субъектов. Контрольно-надзорные полномочия в сфере образования по своей правовой природе являются делегированными вследствие того, что, хотя они и реализуются региональными государственными органами исполнительной власти, доля участия федерального органа в лице Рособнадзора в процедурах общей организации осуществления проверочных мероприятий определяется достаточно высоко. Данный вывод исходит из норм действующих законодательных и подзаконных нормативных правовых актов в области образования: так, высшее должностное лицо субъекта РФ имеет право принять административный регламент по исполнению переданных полномочий только в случае отсутствия такового на федеральном уровне (п. 5 ч. 8 ст. 7 закона об образовании); Рособнадзор согласовывает структуру региональных органов власти, реализующих переданные полномочия, осуществляет контроль и надзор за полнотой, качеством и законностью осуществляемых переданных полномочий (ч. 7 ст. 7 закона об образовании); в случае принятия нормативного правового акта, касающегося переданных полномочий, региональный орган исполнительной власти обязан оповестить об этом Рособнадзор³².

Следовательно, под *делегированием полномочий по государственному контролю и надзору в сфере образования* можно понимать урегулированную нормами действующего законодательства об образовании совокупность административных процедур по предоставлению ограниченного количества прав, обязанностей и ответственности в сфере организации и осуществления контрольных и надзорных мероприятий в образовательной сфере с федерального на региональный уровень, характеризующейся относительной самостоятельностью реализации контрольно-надзорных мероприятий государственными органами исполнительной власти субъектов РФ, при участии в принятии управленческих решений федеральных органов.

³² См.: Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки государственной функции по осуществлению надзора за нормативно-правовым регулированием, осуществляемым органами государственной власти субъектов Российской Федерации по вопросам полномочий Российской Федерации в области образования, переданных для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации : приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 21 января 2009 г. № 8 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2009. № 25.

В настоящее время можно констатировать факт наличия *проблемы определения критериев разграничения полномочий между различными уровнями власти*, выражающейся в отсутствии определенных принципов такого разграничения³³, что касается и рассматриваемой нами области. Приведем интересный вывод А. Ф. Ноздрачева, который верно отмечает, что среди негативных черт, которыми характеризуется современное состояние правового регулирования государственного контроля, выделяется проблема отсутствия четкого определения и разграничения контрольных полномочий между федеральными, региональными и местными органами исполнительной власти³⁴. В действующем законодательстве конкретно не установлены предметы ведения и полномочия в сфере контроля и надзора федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления³⁵.

На решение возникших вопросов направлен законопроект «Об основах государственного и муниципального контроля (надзора) в Российской Федерации», глава 8 которого закрепляет четкий перечень видов федерального, регионального и местного контроля (надзора). Законопроект устанавливает 156 видов федерального, 44 вида регионального и 14 видов муниципального контроля и надзора. Построение такого подробного перечня есть, на наш взгляд, одна из положительных новаций законопроекта, и остается только провести работу в части соотнесения наименований устанавливаемых функций государственных органов с отраслевыми законодательными и подзаконными нормативными правовыми актами.

В свете вышеназванных проблем качество и полнота некоторых проверок в образовательной сфере, проводимых региональными государственными органами исполнительной власти, вызывает сомнения: так, мы не видим целесообразности проверок субъектами РФ федеральных образовательных организаций, так как именно Российская Федерация в лице своих государственных органов должна проводить проверки юридических лиц, по отношению к которым она является собственником. Необходимо шире использовать практику делегирования полномочий не только от Российской Федерации ее субъектам³⁶, но и, возможно, от субъектов к Российской Федерации. В связи с этим, подп. «а», «б» п. 7 ч. 1

³³ См.: *Соколова Н. А.* Принципы разграничения полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами в сфере охраны здоровья граждан // Вестник Омского ун-та: Серия: Право. 2009. Т. 18, № 1. С. 64.

³⁴ См.: *Ноздрачев А. Ф.* Контроль : правовые новеллы и нерешенные проблемы // Журнал рос. права. 2012. № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁵ См.: *Садовская Т. Д.* К вопросу о государственном региональном контроле (надзоре) // Право и практика. 2012. № 1. С. 66.

³⁶ См.: *Пенигин В. Ю.* Разграничение полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами в сфере образования (на примере Свердловской области) // Рос. юрид. журнал. 2005. № 3. С. 10.

ст. 6 закона об образовании, закрепляющие разрешительные полномочия Российской Федерации, на которые закон ссылается и при определении контрольно-надзорных полномочий, можно изложить в следующей редакции: «федеральных организаций, осуществляющих образовательную деятельность».

Таким образом, необходимо дальнейшее реформирование института делегированных полномочий по осуществлению государственного контроля и надзора в сфере образования в части перераспределения объектов контроля и надзора в целях большей эффективности их осуществления.

Воронежский государственный университет

Фролов Б. М., аспирант кафедры административного и муниципального права

E-mail: frolobor@yandex.ru

Тел.: 8-910-287-49-83

Voronezh State University

Frolov B. M., Post-graduate Student of the Administrative and Municipal Law Department

E-mail: frolobor@yandex.ru

Tel.: 8-910-287-49-83